С меткой дьявола

Автор:
Катя Лоренц

С меткой дьявола

Катя Лоренц

В 2039 году, планета Земля прошла полную чипизацию. Чип – это хорошо! В нем паспортные данные, полиция легко вычисляет преступников по системе ГЛОНАСС. Но есть одно но! Чип управляет мозгом человека. Люди стали жить одной целью: работа. Ксюша с друзьями пошли против системы, стали «отщепенцами». Ушли от высокотехнологичного мира, прятались в заброшенной деревне, иногда выбирались, чтобы раздобыть картриджи для 3D принтеров, чтобы напечатать себе еду. Правоохранительные органы с такими не церемонились. Нет чипа – нет прав, уничтожали на месте, без суда и следствия. На хрупкие девичьи плечи легла непосильная задача: спасти мир и чипированных родных. Сможет ли? Или проще сдаться и провалиться в забвение?

Катя Лоренц

С меткой дьявола

Пролог

Из Дневника Ксении Орловой.

Сегодня 9 мая 2041 года.

Я пишу этот дневник, в надежде, что, когда-нибудь его прочитают люди будущего (если они выживут).

В 2039 году, все люди планеты Земля, прошли полную чипилизацию.

Раньше эту процедуру проходили добровольно, даже были те, кто платил за это.

"Чип же – это здорово! " – скажите вы. – " В нём же паспортные данные, электронные деньги, полюс социального страхования. Полиция и медики быстро смогут вас вычислить по системе Глонасс, узнать о ваших болезнях, группу вашей крови. “

Да, всё это так, но я, и такие, как я "отщепенцы", как называет нас система, пошли против неё. Мы те, кто не захотели превращаться в BIO роботов. Быть абсолютно подконтрольными и управляемыми этой самой системы.

Нас не заманили пропагандой, что вбивали в наши головы в СМИ, что это для блага населения и в его интересах.

Я не хочу, чтобы мой мозг превращался в компьютер. Они говорили, что: " Чип не влияет на мозг человека, управлять его действиями никто не будет. Что это полный бред."

В итоге так и вышло люди превратились в зомби, ходячие компьютеры, полностью подчиненные системе.

В моём мире не стала ничего, чтобы рождала эмоции, заставляло думать о бренности бытия, мыслить.

Первыми исчезли театры, книжные магазины, интернет-магазины электронных книг. Даже церкви. Дальше развлекательные передачи и кино. Люди стали похожи на муравьев, работающих на неизвестную королеву.

Хуже всего, что по ту сторону остались мои родные: брат, мама, папа. Я не знаю вряд ли мы победим, но за свою свободу, я ещё поборюсь.

Глава первая

Я с Павлом, иду по аллее, где посажены биолюминесцентные деревья. Я помню, когда в эти деревья, ради эксперимента вводили гены медузы и светлячков, выведенные учеными. Они, конечно, думали не о красоте, а об экономии электроэнергии.

На улицу опускались сумерки, и аллея засветилась волшебным, сказочным цветом. Словно огромные светлячки медузы нависали над нашими головами, освещая дорогу. В стволе деревьев, двигалась мерцающая жидкость, будто у дерева были вены, и по ним передвигалась неоновая кровь.

– Не верти головой, ты привлекаешь внимание. – пробасил Павел. Мимо нас проходили люди, кто-то возвращался с работы, кто-то из школы, теперь она двенадцатичасовая. Никто не мог оценить этот волшебный свет, затмивший луну. Люди стали безразличны ко всем маленьким радостям.

Постаралась нацепить на лицо безразличное выражение. Мимо меня, как привидение прошла моя подруга, Настя. Раньше она была такая весёлая, местами эксцентричная. С кучей пирсинга, в этом она меня переплюнула. На ней раньше красовалась целая галерея из татуировок. Теперь она смотрела на мир потухшими глазами, на веках не было ни грамма, косметики, над бровью не красовались три дерзких колечка. Я уверена из языка штангу она тоже достала. Она выглядела, как все, клерк, одним словом. Белая блузка выглаженная и убранная в строгую юбку, ниже колен, портфель в руках, кудряшки на голове выпрямлены и собранные в хвост. На мне тот же костюм, как у всех, чтобы не привлекать к себе внимание, чтобы слиться с этой безликой массой.

Павел одет так же, как все мужчины серый костюм, голубая рубашка. Армейские сапоги он поменял на классические туфли. Правда бороду он отказался брить, а длинные волосы по плечи убрал в прилизанный хвост.

Заходим в магазин, берем большую тележку. Останавливаемся возле био холодильника. Он охлаждает еду с помощью биополимерного геля. Сую руку мерцающий зелёный гель, достаю мясо, нам его много нужно. Людей среди "отщепенцев" много.

Говорят, раньше были такие холодильники с дверями, полочками, но я их уже не застала или просто не помню.

– Заправку для 3D принтеров возьми. К чему тебе мясо? Оно много места занимает. Еду и так напечатать можно. – Паша недовольно качает головой.

– Хочу просто. У этих продуктов и вкус другой. Мне твоя жена, Катя, обещала сварить настоящий борщ. Я такой никогда не ела.

– Но продукты не сделанные на 3D принтером такие дорогие. – продолжал переубеждать меня Павел.

Заполнили тележку, идём на кассу. Я очень волнуюсь. На мне не вживленный чип, обычный приклеенный и замаскированы. Скриплю зубами, видя унизительную картину, как впереди мужчина оплачивать покупки. Он высокий и поэтому ему приходится сложиться почти пополам, чтобы продавщица считала чип, вживленный в лоб. Девушка подносит сканер, ко лбу мужчины, он излучает сиреневый цвет, аппарат пикает и кассовый аппарат загорается зелёным.

– Спасибо за покупку. – равнодушно говорит продавщица. – Приходите к нам еще. – следующая девушка, а затем моя очередь.

Когда на кассе загорается красный свет, моя паника усиливается, представив, что тоже самое может случиться со мной.

– Извините. – говорит продавщица, впереди стоящей девушке. – На вашем чипе недостаточно средств.

Извинившись, девушка уходит

– Здравствуйте. – говорит продавщица. Сканирует продукты, перекладывая в другую корзину. – Подойдите поближе.

Дело в том, что я маленького роста всего метр шестьдесят и продавец не может дотянуться до моего лба. Приходится встать на носочки и податься вперед, через кассу. Моё сердце ускоряет темп. Вдруг не сработает? Вдруг она поймёт, что мы не чипированные, а отщепенцы.

В нашем обществе, мы не подходим к понятию "людей". С теми, кто пошел против системы, не церемонятся, их просто устраняют, как собак ветклинике.

Главное: общество, к которому мы не хотим относиться, всячески это одобряет. И я не могу их винить в бездействии. Мыслей то нет, только инструкции, что беспрекословно выполняются.

Секунда, аппарат пищит, и загорается зелёный свет.

– Спасибо за покупку. – говорит продавец. – Приходите к нам ещё.

Катим тележку, минуем парк, возвращаемся к отдалённой парковке, где оставили свой автомобиль. Быстро загружаемся продукты в багажник.

– Я так испугалась. – делюсь впечатлениями с Пашей.

– В следующий раз, со мной поедет Виталик.

– Нет, я так скучаю по цивилизации, по родным местам. – возражают ему.

– Здравствуйте, паспортный контроль. – оборачиваюсь, сзади нас стоят полицейские. – Предъявите ваши чипы.

Надеюсь, Виталик всё правильно взломал, и наши данные верны. Нет, если не прокатит, то это конец. Нам даже не убежать. Нацепив Терминатор фейс, подхожу к представителю закона. Он подносит сканер и смотрит на экран планшета. Перед ним возникает проекция, где написано, что я Параскева Петровна. Работаю юристом.

Параскева?! Я убью этого компьютерного гения! Виталика! Что за дурацкое имя он мне придумал?

– Хорошо. Теперь вы. – обращается он к Павлу. Полицейский среднего роста и двухметровому Паше, приходится склониться, почти пополам. На проекции появляется имя: Михаил Стоцкий, строитель 3Д домов.

– Спасибо. – говорит полицейский, сворачивая планшетов, в квадрат по размеру со спичечный коробок.

– Удачного дня. – удаляется.

Громко хлопнула дверью, сажусь в салон автомобиля.

– Всё уже, что ты нервничаешь? – Паша садиться за руль.

– Нет, ты представляешь, этот нехороший компьютерный бот, Виталик назвал меня Параскевой.

– А что хорошее, правильное имя. – кому я говорю? Человеку, который долгое время был батюшкой в местной церкви.

Павел, нажимает кнопки на панели автомобиля, задаёт курс автопилоту. Машина мягко трогается с места. Достаёт мини 3D принтер, заправляют картридж.

– Что ты печатаешь?

– Сэндвич.

– О! Напечатай мне бургер.

– Он же вредный. – осуждающе смотрит на меня.

– Жить вообще вредно. – от одной мысли о бургере, во рту образовалась слюна, в животе заурчало. – И колу!

Заворачиваю рукава рубашки, расстегиваю пуговки. Меня душит эта одежда. Я чувствую себя подчинившейся, прогнувшейся под систему.

Наконец мой бургер и кола были напечатаны. С наслаждением вонзаю зубы, во вкусно пахнущую булочку с кунжутом.

– Ммм! – мычу от удовольствия закатывая глаза.

– Ты запачкалась кетчупом. – говорит Паша смотрю небольшое красное пятно, на животе.

– Ну вот!

– Грязнушка. – смеется он.

– Да пофиг. Через пятнадцать минут рубашка очистится. Самоочищающаяся ткань, лучшее изобретение человечества.

– Ксюша, я просил тебя не ругаться.

– Это не ругань, это выражение эмоций. – смотрю в окно. Мимо проходят пешеходы, все в одной и той же одежде, как одно чёрно-белое пятно. Останавливаемся на пешеходном переходе. Мимо проходит детям пяти-шести лет, видимо из садика. Взявшись за руки, они идут дружно, ровным строем. Глаза у них потухшие, как будто из них выкачали жизнь.

– Что это с ними?

– Ты не знаешь? Теперь и детей чипируют, с трехлетнего возраста.

– Они такие же зомби, как и все остальные. А как же детство?

– У них его не будет. – Павел крепко сжал руль. Ничего не будет, ни игр, ни дурачество, ни весёлых, смеющихся детей. Смех стал не нужным, бессмысленным.

– Давай заедем в тот двор. – показываю направление пальцем.

– Зачем?

– Это мой двор. – он сомневается.

– Пожалуйста. – останавливаемся. Я не узнаю это место.

Там, где раньше была игровая площадка – парковка. Аллея из кустов сирени осталась, но висит табличка что её скоро спилят.

Выхожу из машины. Оглядываюсь по сторонам, никого нет. Наклоняюсь вдыхаю дурманящий запах сирени. Задрав голову, смотрю на третий этаж девятиэтажного дома. Там горит свет.

Может сейчас, папа сидит во главе стола, хмурится перелистывай сегодняшнюю газету. Брат Серёжа, макает блинчики в вишневый джем и кормит свою девушку, Дашу, поглаживая ее другой рукой по ноге. От чего девушка была бы похожа на этот самый вишневый джем.

Мама, как всегда, перечитывает Достоевского, или Пелевина, на планшете.

Нет! Ничего этого нет! Ни газет, ни флирта между влюбленными, ни книг!

Я чужая в этом мире, и это так страшно, помнить, каким он был раньше, как много в нём не ценила, не придавая значения таким мелочам, как семейные посиделки. Имея, не ценила, потерявши не могу плакать. В сердце пустота и тупая боль. Это так страшно, когда против тебя весь мир и не будет законного суда, потому что ты вне закона. Просто грязь в этом идеальной системе, которая непременно тебя сотрет. Отформатируют.

Иногда на меня накатывает такая усталость, от всего, что я малодушно думаю, что стоит пойти и сдаться. Пусть в меня вставят этот грёбаный чип, и я погружусь в забвение.

– Ксюша, нам нужно поторапливаться. Мы очень рискуем находясь здесь. И там нас ждут люди, которые пошли за тобой доверились, ты не имеешь права их подвести.

Павел всегда был очень проницательным, он видел о чём я думаю, и нашел верные слова. Что я из страдающий лужицы, которая сейчас растеклась по асфальту, превратилась обратно в человека. Хлопнула дверью слишком резко. Во мне все клокотало.

Паша ничего не говорил, он просто нажал на панель и возобновил маршрут.

Наша колымага продолжила движение. Напряжение в машине и достигло своего апогея.

– Я просто человек! Ясно? – сорвалась я. – Я скучаю по своей не идеальной семье, по дурачиться с братом и нашим взаимным подколам, скучаю по моей не идеальной маме, той которая погружалась в мир книг и никакой Апокалипсис не мог её оттуда вырвать. Причём она любила всё! От Чака Паланика, до Достоевского. И банальные любовные романы. А сейчас она даже не понимает за что любила книги, потому что в голове за неё всё решили! Скучаю по отцу, который хоть и был прагматичным, серьезным финансовым аналитиком, превращался в шестнадцатилетнего подростка, и как полный неандерталец прыгал по квартире в своей дурацкой шапочки, когда выигрывала его любимая футбольная команда.

Паша, не говоря ни слова протянул коробку с одноразовыми платками. Сама не заметила, как из глаз брызнули слёзы и я, под конец своей пламенной речи говорила навзрыд.

Мы уже выехали на трассу, через час доберемся до заброшенной деревушки, где было место нашего обитания. Мы проезжали населённые пункты, за окном мелькали величественные деревья. По обе стороны был однообразный вид, который за столетия нисколько не изменился.

Проехали разбитую дорогу, которую мы закидали кирпичами и камнями, чтобы можно было хоть как-то проехать. Миновали потертую табличку, которая гласила о том, что мы въехали в деревню Талица.

Давным-давно, буквально до девяностых годов, это деревня была колхозом миллионером. А сейчас она была просто призраком минувших лет.

Покосившиеся деревянные срубы, на дорогах местами сохранился асфальт. Дом с вывеской "Студия звукозаписи". Она, как и мы была пережитком прошлых лет. Деревней призраком.

Местное население разбежалось, когда закрыли последнюю школу.

Остановились у дома. Это двухэтажное кирпичное здание, где мы хранили запасы, обедали. Возле покосившегося деревянного забора, бегали дети.

Они так отличались от тех, что мы видели в городе.

– Ты водишь! – крикнула рыжеволосая девчушка, ударила мальчика по плечу, с радостным смехом убегала от него. Другие дети строили парню рожицу, показывали ему язык.

Вот ради чего стоит бороться, чтобы у них было детство, было будущее. И свобода. Ведь человечество всегда боролась за неё. Сколько войн прошло под этим лозунгом: "за свободу", "право выбора ". А теперь люди лишились всего, за что они так боролись, за что были пролиты реки крови. И они не понимают, чего лишены.

– Папа! – девчонка кинулась к нам навстречу. Павел, улыбаясь поднял её на руки, поцеловал ее в розовую щёку. Из Сурового, серьезного дядечки он превращался в гордого папашу, стоило только дочери оказаться у него на руках.

Мне эта картина, но это давала покоя. В детстве я точно так же любила сидеть на руках у отца, и не было для меня более совершенного человека, чем он.

– Настюш, у тебя щёчка грязная. – он провел по нежной щеки.

– Ой пап! Это Данил меня замарал!

– Ты уже ела?

– Да. А ты принес мне что-нибудь вкусненькое? – Паша протянул ей коробочку со сладостями. Серые глаза блеснули, на лице появилась довольная улыбка.

– Ура! Я пойду поделюсь с ребятами.

– Конечно беги. – он нехотя отпустил её на землю. К нам навстречу шел улыбающиеся Виталик.

– Вернулись? Всё гладко прошло? – он провел по чёрным волосам, заправляя выбившуюся челку, которая подала на карие глаза. Виталик остановился напротив меня. Я ударила его по груди. При моем маленьком росте смотреть свысока на парня, что был метр девяносто было сложно, но я справилась.

– Ой. – притворно поморщился он. – Ты, что дерешься Дюймовочка?

– Ты придумал мне это имя "Параскева"!

– Тебе не понравилось?

– Представь себе нет!

– Жаль, а я так старался. Не дуйся, Дюймовочка.

– Дурак! – Павел пошел к багажнику прикрывая ухмылку рукой.

На другой день пошли в лес. Павел учил детей и мужчин расставлять силки для зверей. Женская часть, вместе с детьми собирали ягоды и грибы. Запасов много не бывает, а выбираться в магазин опасно. В деревне оставались дежурить братья Виталика и еще три человека.

Солнце только взошло, мы шли по мокрой траве, каждый пребывал в своих мыслях. Кромки великанов-сосен подпирали облака. Шелестя молодыми листьями, берёзка, будто открывала тайны мироздания. В лесу пропадали все переживания, проблемы, мы просто сливались с природой дышали полной грудью. Лишь кукушка, иногда прерывала умиротворительную тишину, своим голосом.

Скоро пришли на поляну, усыпанную красной земляникой. Я отправила пару ягоду в рот зажмурилась от удовольствия.

Интересно, а люди с чипами могут получать удовольствие от своей изнурительной работы? Веселятся ли они, когда-то? Или этот тотальный контроль за мыслями и эмоциями не позволяет им это.

Обратно шла под ручку с Виталиком. Ноги жутко болели от такой прогулки. До деревни оставалось метров пятьсот, когда я увидела маячок полицейской машины. И людей в форме, с автоматами на плечах.

– Тихо! – Виталик утащил меня за дерево. – Там военные, и полицейские.

Все спрятались кто куда. Настя испуганно жались к отцу.

– Что им нужно? – спросила у Виталика.

– Не знаю. Ты уверена, что вчера вас не заподозрили?

– Они проверили наши приклеенные чипы и все.

– Главное, чтобы они не обнаружили на складе провизию.

– А как же твои братья?

– Надеюсь они успели спрятаться. Им не справиться с военными.

– Обыщите дома. Тут явно кто-то живет или жил. – доносились до нас разговоры военных. – Отщепенцы! Только они могли здесь жить! Сколько мы еще будем уничтожать их! В Краснодарском крае были перебиты сто восемнадцать человек. Сколько ещё таких, неизвестно.

– Компьютер! – шептал Виталик.

– Что компьютер?

– На нём программа, которая могла бы уничтожить чипы.

– Что за программа?

– Вирусная. Я разрабатывал её полгода, она почти закончена. Если они найдут комп, то усовершенствуют чипы. И новую программу придумать будет почти нереально. Я иду туда!

– Ты с ума сошёл? Их десятки солдат, они убьют тебя!

– У меня нет выбора, Дюймовочка.

– Хорошо, тогда я с тобой.

– Лучше я пойду. – сказал Павел.

– Ты нужен своей жене и дочери останься здесь. И ты "Дюймовочка" не идёшь со мной. Солдаты бросили все силы на обыск домов. Пожелай мне удачи. – Виталик наклонился и поцеловал меня в губы. – Поцелуй на удачу. – сказал опешившей мне. И побежал к домам.

И что? Я буду сидеть здесь, как трусиха? Может я ничем ему не помогу, но я не брошу его одного!

– Ксюша! – услышала себе в спину. – Вернись! – крикнул Павел.

Бежала следом за Виталиком, прячась в пустых домах. Потом спряталась в заброшенном сарае, услышав шаги. У меня заячья душа! Иначе почему так бьётся сердце?

Осторожно ступая назад, двигаясь по стене, мечтая слиться с ней. Мой рот накрыла чья-то ладонь. Замычала, пытаясь вырваться.

– Ксюш, тише. Это, я Виталик. – успокоилась и перестала вырываться.

– Ты почему не послушалась и не осталось в лесу?

– Ммм! – промычала в ладошку. Он убрал руку от лица.

– Я не подчиняюсь системе. И ты тоже не можешь мне указывать!

– Заноза! – прошипел он. – Ладно сиди тихо. В пыльное окно, наблюдали за солдатами, которые обшаривали дом Виталика.

– Только бы не нашли комп. Я ведь даже на флешку не сбросил.

– Здесь чисто. – услышали голос военного. – Капитан, скорее всего они покинули это место.

– А запасы?

– Может не успели забрать?

– Возможно. С этим домом закончили обследуйте другие.

Как только они ушли, Виталик дернул меня за руку.

– Пошли.

Попав в дом, спряталась за белую печку. Виталик взял нож со стола. По деревянному полу, глухо стучали армейские сапоги.

Они же ушли отсюда!

Виталик, прижавшись печи отступал назад. А я словно приклеилась к полу. Мой взгляд уперся в пятнистую форму. Подняла глаза, смотрю в серо-голубые безжизненные омуты. Сейчас они, как сталь холодные, но я знаю, как они меняются, когда губы трогает улыбка. Волосы брюнета, что немного кудрявились раньше, были сбриты, и теперь на голове просто непослушный ежик.

– Ммм! – замычал парень, когда Виталик схватил его и прикрыл рот ладошкой. Он уже поднялся нож к горлу военного.

– Стой! Не нужно! – закричала я. – Это мой брат, Сережа.

– И что будем делать, Дюймовочка? Ты же понимаешь, что теперь он, как и все остальные чипирован, и должен доложить о нас своему начальству? Для них не существует слова родня. – я лихорадочно перебирала в уме все варианты. Я так хотела увидеть кого-то из родственников. Бойтесь желаний своих называется.

– Мы можем связать его?

– А с командиром что? Его же искать будут?

– Ты можешь взломать управление? Дай команду военным, что Сережа вернулся, чтоб они отходили отсюда?

– Могу, но это время.

– Пожалуйста. – молила я. – Он мой брат!

– Ладно Ксюха, тащи веревку.

Глава вторая

2038 год, декабрь.

– Скоростной поезд: Москва-Екатеринбург прибыл на путь номер три.

Поднимаюсь по эскалатору. Я в первые решилась прокатиться на вакуумном поезде. Он был создан всего год назад, и страшно жутко. Ехать с немыслимой скоростью тысяча километров в час, на высоте восемьдесят метров от земли!

Но так заманчиво добраться до родного города за три часа, вместо привычных тридцати.

– Мама! А он не упадёт? – спрашивала, рядом идущая девочка.

– Нет глупышка. Он прошёл испытание. – отвечает мама.

– А наш поезд поедет по рельсам?

– Нет. Видишь прозрачную трубу? – она показывает вперёд.

– Да.

– Внутри неё создается вакуум, вот от этого он движется с такой скоростью.

– Я же ничего не смогу рассмотреть на такой скорости!

– Да, но зато мы быстро доберемся до папы, и сможем помочь ему нарядить Новогоднюю елку.

– И подарок купим! Я уже придумала что подарим ему! Бионические линзы, для сверх человеческого зрения. Он же техник, ему приходится собирать мелкие детали. Линзы ему помогут лучше видеть.

Мы доехали на эскалаторе. Перед входом поезд стояла контролёр.

– Прошу предъявить билеты.

Минус вакуумного поезда, хоть вагонов и много, но вход только один.

Предъявляю чип-документ.

Чип и заменили нам всё. Бумажных денег не существует. Паспортные данные, страховой полис и даже покупка билетов всё в нём. Достаю пластиковые документ провожу по терминалу.

– Добро пожаловать, Ксения Викторовна. – говорит улыбающаяся девушка.

Кивнув, прохожу внутрь поезда. Двигаюсь из одного вагона в другой. У меня третий вагон. Нажимаю кнопку, двери-купе разъезжаются в стороны. Оглядываю вагон. Внутри на мягкий сиденьях, похожих на те, что бывают на американских горках, сидят люди. Кто-то читает газету в проекции, кто-то смотрит в окно.

Нахожу свой вагона, занимаю место под номером восемнадцать, оно находится у окна.

Сквозь прозрачную трубу, в которой стоит наш поезд, смотрю вниз. Голова кружится. Внизу стоят обычные поезда, и люди, как муравьишке бегают туда-сюда.

Почему я решила добраться таким путём? Это при том, что я очень боюсь высоты! А тут придётся ехать на немыслимой скорости, на этой самой высоте.

Я уже хотела выскочить из поезда, когда прозвучала просьбой пристегнуться.

Пристегиваюсь ремнем безопасности. Сначала теми, что опускаются через плечи, потом теми, что проходят через пояс.

– Выдохните. – говорит сосед рядом. – Будет страшно, но недолго, всего три часа.

Смотрю на полного мужчину, что с усилием пытается застегнуть ремни на поясе, а они никак не хотят сходиться. Вдохнул и даже покраснела от нехватки кислорода.

– Фух! Еле влез. – смеётся бородач.

– Вы не в первый раз едете в вакуумном в поезде?

– Нет, я живу в ЕКБ. Каждую пятницу возвращаюсь таким путём. А ты видно, что впервые. Вся позеленела. Если, что, тут есть вакуумные пакеты. – достаю спереди вакуумные пакетик.

– Надеюсь не пригодится. – вымученно улыбаюсь. Смотрю всё в камеру телефона. Цвет моей кожи может соперничать с цветом лягушачьей, Царевна-лягушка прямо.

Поезд начинает набирать скорость. Поначалу можно что-то рассмотреть в окно, а потом вид превращается в одно серое пятно.

– Не советую смотреть в окно на такой скорости, голова закружится и вакуумный пакетик вам точно пригодится. – советует сосед. Закрываю глаза, быстро проваливаюсь в сон.

– Девушка. – кто-то тормошит меня за плечо.

Морщусь от яркого света, пытаясь рассмотреть нарушителя моего сладкого сна.

– Уже приехали?

– Да. – говорит улыбающаяся проводница. – Все остальные пассажиры покинули вагоны.

– Простите пожалуйста, сама не понимаю, как уснула. – проводница понимающе улыбается.

Выйди из вагона спустилась по эскалатору, по тридцатому iPhone вызываю свою машину.

Замечательная вещь беспилотный автомобиль. Раньше такой был только у Бэтмена, а сейчас даже старенькие машины снабжены такой функцией.

К остановке подъезжает моя красавица, цвета мокрого асфальта. Она хоть и старенькая, но я очень горжусь, что сама в свои шестнадцать лет смогла купить её.

Нажав кнопку на брелке сигнализации разблокируют двери. Моя "ласточка" открыла дверь, взмахнув дверью вверх, как будто крылом.

Сажусь на мягкие кресла.

– Привет, Ника. – здороваюсь со своей девочкой.

– Приветствую вас, Ксения Викторовна, очень рада слышать вас нового. Я скучала. – плаксивым голосом говорит моя умная девочка с искусственным интеллектом.

– Поехали домой.

– Хорошо. Маршрут построен. Пристегните пожалуйста ремни, Ксения Викторовна. – через десять минут останавливаемся возле подъезда.

– Ника, я заметила у тебе мало бензина. Сможешь сама заправиться? Деньги на твоём счёте есть?

– Да, всё в порядке. Я заправляюсь и буду ждать вас на парковке.

– Хорошо, спасибо, Ник. – дергаю ручку двери со стороны водителя дверь открывается вверх, пригнувшись выбираюсь из салона.

Оглядываюсь по сторонам. Привычная картина: дети катаются с горки, лепят снеговика, строят баррикады, кто – то не обращая ни на что внимания уткнулся в свой iPhone.

Укутавшись в шарф, иду по белому скрипучему снегу. В Москве было куда теплее, чем у нас. Задрав голову вверх, смотрю на свет в окнах моей квартиры. Снежинки падают, охлаждая разгоряченные щеки.

Три этажа по лестничной клетке, прохожу мимо украшенных мишурой стен. Это всё наши неугомонный бабушки украшают. На пластиковых подоконниках стоят цветы, тоже дело их заботливых рук. Провожу ключ-картой по электронному замку.

– Я дома! – кричу, распутывая вязаный шарф, обмотанный вокруг моей шеи, скидываю ботинки, вешаю куртку в прихожей.

– Эй! Есть кто живой? – прохожу на кухню. Конечно! Мама опять погрузилась в мир книг. Из этой фантазии её никто не способен вырвать. Опершись на дверной косяк, смотрю, как увлеченно бегают её глаза по строчкам проекции. Достоевский. Ну да! Из плена Фёдора Михайловича, её никто не в силах вырвать даже дочь, которую она не видела целых пять дней.

Оттолкнувшись от косяка, подхожу и обнимаю её за шею, Вдыхая такой родной запах духов с ароматом жасмина. Сколько себя помню, она всегда ими пахла. Чмокнула в щеку.

– О! Привет, Ксюша. – не отрываясь говорит мама. – Прости, мне осталось прочитать ещё три страницы.

– Хорошо не беспокойся, читай. Есть что поесть?

– Я ничего не делала. Напечатай сама себе что-нибудь.

Подхожу к 3 Д принтеру, выбираю себе суп-пюре с креветками, нажимаю кнопку.

Вжух, вжух. И тишина. Да, мама даже картридж не заправила. В поисках картриджа открываю ящик за ящиком.

– Мам, я заправку для принтера не могу найти. Где она?

– Ой дочь, сама найди. – не отвлекаясь сказала мама. Подхожу к светящемуся зелёным светом био холодильнику, прикрученному к стене. Могла бы догадаться. Сую руку в биополимерный гель и достаю картридж.

Моя мама бывает немного рассеянной и вещи можно найти в самых неожиданных местах. Однажды мы даже порошок находили в холодильнике.

Заправляю принтер и листаю ленту сообщений в соцсетях. Пять минут и писк принтера сообщает, что суп готов.

– Мммм! – вдыхаю умопомрачительный запах, в животе заурчало. Наливаю себе кружку чая.

Входная дверь хлопает.

– Привет, народ, я дома! – через минуту в кухню заходит мой брат, Сережа.

До сих пор удивляюсь: какие мы разные. Вопросы крови и вправду самые сложные вопросы в мире. Как у моих родителей среднего роста, могли родиться такие дети, как я: метр шапка в прыжке со стула, и мой брат почти двухметровый исполин.

– Ксюша-юбочка из плюша! – он хватает меня своей железной хваткой, треплет по ёжику на голове.

– Все, Серёжа! – говорю ему, почти в пупок. – Отпусти меня! – он нагибаясь, целует меня в макушку.

– Я скучал по – моему ёжику. – делаю вид, что дуюсь, на самом деле я очень его люблю, вот такого, какой он есть: невыносимого красавца. – Ты ждала своего братишку, крошка! Напечатала мне супчик, молодец, я очень голодный. – вытянувшись, хватает мою такую желанную тарелку с супом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lorenc_katya/s-metkoy-d-yavola

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить